

Кардинал платить ему пенсию; если же он не намерен, то он, Шаплен, об этом и завкаяться не будет. С той поры брат Кольбера ежегодно привосит Поэту его пенсию.

Буаробер рассказывает, будто однажды, когда он отдавал Шаплену деньги, тот вернул ему лишнее су. Сделано это было с расчетом: Шаплену хотелось уладить вопрос о доходах с какой-то бенефиции. Буаробер говорит, что Шаплен при этом позабыл, чем он ему обязан.

Герцог Эпигнейский знал наизусть всю оду, написанную ему Шапленом, и еще до того, как она была опубликована, носил ее в особом кармане. Перед тем он прослушал все песни «Девственницы» и сказал: «Надобно писать стихи так, как это делает господин Шаплен или же шевалье де Ривьер». Последний сочинял их, словно шутя и играя; тем не менее Шаплену он ничем не отблагодарил.

Ода принцу Конти, которую он сочинил, по его словам, не из какой-либо корысти, а потому, что был глубоко убежден в достоинствах Принца (то ли он лгал, то ли попросту не разбирался в людях), точно так же ничего ему не принесла. И не потому, что этот бедный князек не подарил ему десяти бенефиций, но потому, что ни одна из них не принесла ему дохода. Со дня осады Парижа все так и осталось на мертвой точке.

Г-н Шаплен — один из наиболее оборотистых людей в нашем государстве. У него всегда множество деловых встреч. Так, он будет гоняться за пустячной бенефицией в сто франков. Бенефиций у него несколько. По-видимому, помимо получаемых пенсий, у него и еще водятся деньги: из «Писем» Бальзака известно, что Шаплен сообщил ему о потере восьмисот экю на «сточенных» pistolaх; а мне доподлинно известно, ибо я видел контракт, что г-жа де Рамбуйе должна ему выдче более тысячи шестисот ливров ренты. Смотрите, каким богатством обладает такой вот человек! Тем не менее, как бы он подчас ни хворал, у него не только нет кареты, но он никогда не мог решиться на покупку портшеза, и говорят, будто он ни разу не сделал и пустячного свадебного подарка детям своей сестры.

Постоянный посетитель «Суббот» у м-ль де Сюдери, он небрежен с теми, кто не занимается всяческими проясками, а также с теми, кого не боится. Г-жа де Рамбуйе видит его не часто, так же как и г-на Конрара, если только нет в Париже г-на де Монтозье. Шаплен и Конрар прелюбят этого маркиза в истого стихотворца. Зато м-ль де Рамбуйе их недолюбливает, а матушка ее ничуть не обманывается на их счет.

Однажды Шаплен рассказывал о некоей женщине из предместья Сен-Дени, которая, придя в ярость, отрубила голову своему сыну, а потом стала показывать ее своим соседкам, как если бы совершила какой-то высочайший подвиг; я, не довольствуясь тем, что наговорил по этому поводу уйму бесполезных слов, Шаплен еще стал перечислять чуть ли не все примеры из классической древности и долго распространялся